

Распространение пятидесятничества в Африке

© Захаров И.А.^a, 2022^a Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0003-3838-169X; vanszax@yandex.ru

Резюме. В статье предпринимается попытка дать комплексную характеристику распространения пятидесятничества в Африке на основе обширной конфессиональной статистики по странам континента за 1906-2015 гг. Неравномерность вклада стран Африки в увеличение числа пятидесятников макрорегиона оценивается исходя из значений совокупного среднегодового темпа роста их общины. Этот индикатор также использован для определения соотношения естественного, конверсионного (перехода из одной религии в другую) и миграционного прироста (убыли) в изменении численности пятидесятников.

Установлено, что пятидесятничество смогло значительно увеличить численность своих адептов, прежде всего, за счет конверсии, объемы которой были значительно выше, чем у христианства и протестантизма в целом практически во всех странах Африки. Пиковые значения конверсии, обусловившие рост численности приверженцев пятидесятничества, пришлись на период 1960-1980 гг., совпавший с процессом деколонизации в Африке. Далее, начиная с 1980-х гг., вопреки распространенному мнению, рост численности пятидесятников на континенте замедлился. Последнее может указывать на приближение пятидесятничества к пределу своего роста в Африке. Тем не менее, экспансия пятидесятничества продолжается, что еще может привести к изменению географии этой религии.

Ключевые слова: пятидесятничество, Африка, конфессиональное пространство, религиозная конкуренция, конверсия, миссионерство, христианство

Благодарность. Исследование выполнено по гранту Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук (№ МК-2046.2022.2).

Для цитирования: Захаров И.А. Распространение пятидесятничества в Африке. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 12. С. 77-84.
DOI: 10.31857/S032150750023566-4

The expansion of Pentecostalism in Africa

© Zakharov I.A.^a, 2022^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0003-3838-169X; vanszax@yandex.ru

Abstract. The article attempts to give a comprehensive description of the spatial dynamics of Pentecostalism in Africa based on extensive religious data that covers 1906-2015 period on country level. The uneven contribution of African countries to the growth of Pentecostals in the macroregion was estimated in accordance with the compound annual growth rate of this faith-group. This indicator was also used to quantify the impact of demographic, migration and most importantly conversion gain/loss on the change in the number of Pentecostals; the latest is represented in the form of maps.

It is established that Pentecostalism has undergone a large-scale spatial expansion, ensured primarily through conversion, the scale of which was much higher than that of Christianity and Protestantism in general in almost all countries of Africa. The peak values of the indicators characterizing the spatial dynamics of Pentecostalism transformation occurred in the 1960-1980s (Charismatic Wave), especially during the era of decolonization in the 1960s. Since 1980s (Neo-Charismatic Wave), contrary to popular belief, the dynamics of the Pentecostalism slowed down. This fact can be interpreted as the first sign of the stabilization of the expansion of Pentecostalism, yet it is typical only for few countries in Africa. However, among them we can see Nigeria which has the largest Pentecostal population in Africa.

The ongoing expansion of Pentecostalism may lead to further reconfiguration of its territorial structure, but we expect minor changes.

Keywords: Pentecostalism, Africa, religious landscape, religious competition, conversion, missionary activity, Christianity

For citation: Zakharov I.A. The expansion of Pentecostalism in Africa. *Asia and Africa today*. 2022. № 12. Pp. 77-84. (In Russ.)
DOI: 10.31857/S032150750023566-4

ВВЕДЕНИЕ

Пятидесятничество представляет собой одно из наиболее динамичных направлений христианства, которое возникло на базе баптизма и методизма в XIX в. Вскоре после возникновения движение приобрело глобальный характер, проявившийся в активизации пятидесятнических миссионеров во всех регионах мира и особенно в Африке. В научном дискурсе пока не сложилось единого представления об этом быстрорастущем и стремительно меняющемся движении.

Одни исследователи связывают с ним будущее христианства, отмечая при этом важность роли Африки для его развития [1], другие видят в нем духовно-теологическую основу для социально-экономического развития, воплощенную в «доктрине процветания» [6], третьи обнаруживают его «темную сторону» - ряд деструктивных черт этого молодого религиозного движения, в т.ч. «антиинтеллектуальность», коррупцию, финансовые манипуляции, авторитаризм отдельных лидеров и др. [9], четвертые оценивают его как инструмент внешней политики США [23] и др.

Очевидно, что выводы исследователей о природе и особенностях пятидесятничества противоречивы, что указывает на проблему субъективности научного дискурса относительно данной проблематики. Отчасти это связано с тем, что источниковая база зарубежных и немногочисленных отечественных исследований пятидесятничества строится вокруг материалов, предоставляемых самими пятидесятническими организациями и их членами, собранных из открытых источников или в ходе экспедиций и опросов, а также из газетных, журнальных публикаций, новостных сюжетов и т.п.

Разнообразие источников даже при сохранении нейтралитета исследователя порождает широкий спектр интерпретаций содержания и специфики африканского пятидесятничества. Тем не менее, как было показано нигерийцем Н.Варибоко (Бостонский университет), многие исследователи, особенно западные, в основу этих интерпретаций закладывают уже сложившиеся представления, диктуемые стереотипами или нерелевантными теоретическими построениями [11].

Неоднородность пятидесятнического движения заставляет исследователей ориентироваться на отдельные сообщества, соответственно, большая часть работ по этой проблематике выполнена на микроуровне. Чаще всего в фокусе их внимания оказываются разрозненные сведения об отдельных пятидесятнических общинах и церквях, на основе которых делаются общие выводы на страновом, региональном и даже глобальном уровнях. Тем не менее масштабные исследования этого религиозного движения, охватывающие Африку в целом, исчисляются единицами, что вносит ограничения для интерпретации результатов.

Одним из наиболее известных эмпирических исследований пятидесятничества считается отчет социологического исследовательского центра *Pew Research Center* (США) «*Spirit and Power*»¹ 2006 г., который охватывает только три государства Африки - ЮАР, Нигерию и Кению. Известны и более фундаментальные труды, например, *Pentecostalism in Africa: Presence and Impact of Pneumatic Christianity in Postcolonial Studies* [10]. Однако даже эта основательная монография, подготовленная при участии ведущих исследователей пятидесятничества, в т.ч. М.Линдхардта (Университет Южной Дании), А.Андерсона (Бирмингемский университет, Великобритания), П.Гиффорда (Школа востоковедения и африканистики Лондонского университета), Дж.Квабена Асамоа-Гьяду (Троицкая духовная семинария, Гана), Д.Комароффа (Гарвардский университет, США), не дает полного представления об этой конфессии, что связано с практически полным отсутствием освещения пространственного аспекта её развития в Африке.

Анализ распространения пятидесятничества мог бы дать более целостное представление об этом религиозном течении и его роли в развитии христианства в Африке. Это станет важным условием для преодоления субъективности и противоречивости выводов исследователей, изучающих данную конфессию. Особое внимание в статье уделено сдвигам в территориальной структуре пятидесятничества с учетом соотношения компонентов её прироста/убыли (естественного, миграционного и конверсионного) по странам Африки за период до 2015 г.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Распространение религий в настоящем исследовании рассматривается в рамках модели конкурентного развития конфессионального пространства, предложенной отечественным географом - профессором, д.г.н. С.А.Гороховым. Конфессиональное пространство представляет собой систему развивающихся во времени и опосредованных территорией разнонаправленных отношений, во-первых, между социальными общностями, образованными совокупностями религиозно идентифицирующих себя (на институциональном уровне и уровне массового сознания) индивидуумов, и, во-вторых, между этими же общностями и создаваемыми в результате их деятельности культовыми и внекультовыми объектами [15].

В соответствии с моделью С.А.Горохова, конфессиональное пространство Африки рассматривается нами как совокупность взаимодействующих между собой на одной территории отдельных религий и их направлений, конкурирующих друг с другом за адептов. Помимо собственно культовой составляющей, т.е. религиозных практик и доктрин, религии также ведут и внекультовую деятельность, например предос-

¹ Spirit and Power - A 10-Country Survey of Pentecostals. 2006. <https://www.pewforum.org/2006/10/05/overview-pentecostalism-in-africa/> (accessed 10.08.2019)

тавление образовательных, медицинских, финансовых и иных услуг своим последователям. Конкуренентоспособность религии можно оценить исходя из изменения её доли в конфессиональной структуре населения страны или континента. В этом отношении особое место принадлежит конверсии, т.е. переходу из одной религии в другую, обусловленной, прежде всего, активностью миссионерской деятельности.

Конкуренентный характер развития религий в пределах определенной территории, помимо простого изменения соотношения числа их последователей, находит свое отражение как в социально-экономических и общественно-политических процессах, так и в самом изменении конфессионального пространства. В отношении последнего особый интерес представляет такая характеристика конфессионального пространства, как дискретность. Её следствием является одновременное существование территорий, в пределах которых происходит увеличение или сокращение доли адептов соответствующей религии [18].

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В АФРИКЕ

В контексте поставленной цели представляется необходимым кратко обозначить общие черты пятидесятнического движения на Африканском континенте. Оно отличается высоким разнообразием и включает в свой состав сотни организаций по всей Африке. Сложность компонентной структуры пятидесятничества определяется сетевым характером этой конфессии, а также историей его развития.

Формирование пятидесятничества происходило в три волны: (1) начало XX в. - 1960-е гг. - возникновение классических пятидесятнических церквей; (2) 1960-1980-е гг. - становление харизматического движения; (3) 1980-е гг. - н.в. - формирование неохаризматического движения². Каждая последующая волна оказывала значительное влияние на предыдущие, при этом новые организации нередко позиционируют себя как самостоятельные религиозные течения. К пятидесятникам также причисляют последователей независимых Африканских церквей харизматического типа, возникших на базе миссионерских церквей [2; 10] и оказавших заметное влияние на глобальное пятидесятническое движение [11].

Рассматриваемая в статье религия ассоциируется с евангельским движением, ознаменовавшим третью волну «ревайвела» (христианского «обновления»), которое оказало существенное влияние и на более ранние направления христианства и даже другие конфессии. Такой масштабный отклик во многом объясняется притягательностью ключевой идеи пятидесятнической доктрины - об исключительном значении «Святого Духа». Считается, что его присутствие проявляется через «духовные дары», которые верующие получают после рождения «свыше». Среди них центральное место занимает «дар языков» - глоссолалия и ксеноглоссия, обычно воспринимаемые как опыт общения «Святого Духа» через говорящего, «дар исцеления», позволяющий убежденному верующему исцелять и/или обретать физическое и психологическое здоровье, а также «дар пророчества» и др.

В пятидесятничестве распространены высокие эсхатологические ожидания конца света и премиллениаризм - вера в то, что пришествие Христа ознаменует Тысячелетнее царство, в котором Иисус и благоверные христиане будут править тысячу лет, что объясняет интенсивность миссионерской деятельности пятидесятников. Акцентирование различных проявлений присутствия «Святого Духа» и его манифестаций также стало важным стимулом для расширения этой конфессии [3; 20].

Рост числа деноминаций пятидесятничества в Африке сопровождался проникновением соответствующих идей в сознание приверженцев других направлений христианства. Так, «обновленческое движение», или «ревайвел», оказало сильное влияние на католицизм, протестантизм, восточное христианство, которые заимствуют элементы теологии, а также концепции и практики пятидесятнических церквей. Более того, пятидесятничество оказывает существенное влияние и на другие религии.

Например, в Нигерии в ответ на усиление присутствия пятидесятников начали возникать новые движения в исламе: *NASFAT - Nasrul-Lahi-il Fathi Society of Nigeria* (1995), *Islamic Platform Society of Nigeria* (2007), *Aqibat Lil Mutaqeen Society of Nigeria* (1999), *Fadlullah Society of Nigeria* (2006) и др. Эти организации заимствуют экспрессивную харизматическую манеру практик и ритуалов, адаптируют теологические концепции «обновленцев» [8]. Несмотря на это, они сохраняют собственную религиозную идентичность, поэтому в настоящей работе не рассматриваются.

² Подробный разбор различий волн пятидесятничества - задача отдельного масштабного исследования. Здесь же мы ограничимся лишь самой общей характеристикой. Первая «классическая» волна обычно ассоциируется с возвратом к апостольскому христианству, главными атрибутами которого считаются дары Святого Духа, прежде всего «дар языков». Вторая «харизматическая» волна связана с развитием духовных практик, вырастающих из идеи о дарах Святого Духа, и их адаптации другими протестантскими течениями, католицизмом и православием. Развитие третьей «неохаризматической» волны опирается на новые независимые и маргинальные церкви, которые включают в свои учения в т.ч. оккультные и мистические практики. К главным видимым различиям волн пятидесятничества можно отнести экспрессивность и зрелищность религиозных практик, которая со временем заметно усилилась (*прим. авт.*).

Благодаря высокой религиозности населения континента влияние пятидесятничества в современной Африке выходит далеко за рамки духовного опыта и распространяется на массовую культуру, социально-экономические и общественно-политические процессы [10]. Согласно вышеупомянутому исследованию «*Spirit and Power*», с 1980-х гг. в правительствах ряда государства Африки южнее Сахары увеличивается присутствие пятидесятников. Представители пятидесятнических церквей активно лоббируют интересы своей общины, выступают против инициатив по расширению автономии мусульманских регионов.

В 1990-х гг. пятидесятнические деноминации обеспечили «духовную» легитимность власти в некоторых странах Африки. Исследователи отмечают вклад пятидесятнических и других протестантских церквей в распространение демократии в Африке за счет популяризации соответствующих принципов в обществе [21]. Тем не менее в силу высокой мозаичности пятидесятнического движения его влияние пока что носит локальный характер, а его значение в общественно-политической жизни различается от страны к стране [20].

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСТВА В АФРИКЕ

Распространение пятидесятничества в Африке происходило крайне неравномерно - в одних странах его последователи появились еще в начале XX в., т.е. фактически сразу после возникновения международного движения пятидесятничества³; в других оно начало распространяться только во второй половине XX в. Согласно имеющимся данным, позже всего пятидесятничество проникло в Гамбию и Гвинею-Бисау (1970), Мавританию (1971) и Экваториальную Гвинею (1985). В отдельных африканских государствах оно не представлено до сих пор, по крайней мере, открыто (Ливия, Сомали, Джибути).

При этом долгое время пятидесятничество в Африке оставалось относительно небольшим по численности религиозным течением. Ситуация начала меняться в период с 1960 по 2015 г., когда обозначился экспонентный рост данной общины, численность которой увеличилась с 3,5 до 97,2 млн человек⁴, что было обусловлено активизацией деятельности миссионеров в добившихся независимости странах Африки.

Рост числа пятидесятников сопровождался резким увеличением их доли в христианском населении Африки - в 1960 г. она составляла всего 4,2%, в 1980 г. - уже 11,9%. Их доля в протестантских общинах также увеличилась - с 13,6 до 28,4% за тот же период. После 1980 г. рост доли пятидесятников среди христиан замедлился, к 2015 г. она достигла 17,5%. При этом его позиции по отношению к другим направлениям протестантизма изменились не столь значительно, составив 34,6% в 2015г. - почти столько же, сколько и в 2000 г. (см. *табл.*).

Таблица. Динамика численности и доли пятидесятников в христианском и протестантском населении Африки, 1920-2015 гг.

Table. Dynamics of the size and share of the Pentecostal faith-group in the Christian and Protestant population of Africa (1920-2015)

Год	Численность пятидесятников, млн чел.	Доля пятидесятников среди христиан, %	Доля пятидесятников среди протестантов, %
1920	0,2	1,1	3,5
1940	0,9	2,3	7,8
1960	3,5	4,2	13,6
1980	21,7	11,9	28,4
2000	60,0	16,5	33,6
2015	97,2	17,5	34,6

Составлено автором по: [4].

Относительно медленные темпы роста пятидесятнической общины на начальных этапах её развития обуславливают возникновение эффекта низкой базы, оказывающей заметное влияние на расчеты, поэтому в качестве базового года для обработки статистических данных был выбран 1920 г.

³ Превращение пятидесятничества в международное движение ассоциируется с «Пробуждением на Азуса-стрит» (Лос-Анджелес) в 1906 г. Это событие считается одним из наиболее значимых «духовных пробуждений» в истории христианства и началом активного миссионерства, приведшего к широкому распространению этого направления протестантизма по всему миру (*прим. авт.*). См. подробнее: [7].

⁴ Если отнести к числу пятидесятников последователей синкретических течений христианства, включающих в т.ч. африканские независимые церкви харизматического типа, то приведенные цифры возрастут до 4,4 млн человек в 1960 г. и 108,1 млн - в 2015 г. (*прим. авт.*).

Согласно нашим расчетам, индекс структурных различий Рябцева⁵ для пространства пятидесятничества за 1920-2015 гг. принимает значение 0,365, т.е. указывает на «значительный уровень различий» его территориальной структуры в сравниваемые годы. Тем не менее преобразования территориальной структуры пространства пятидесятничества в историческом отношении шло неравномерно. Полученные значения по волнам пятидесятничества, свидетельствуют о том, что наибольшим динамизмом территориальная структура пятидесятничества характеризовалась в 1920-1960 и 1960-1980 гг. - индекс Рябцева принял значение 0,095⁶ и 0,084, соответственно. При этом в первый период большая часть изменений пришлась на 1960-1970 гг., а в 1970-1980 гг. изменений практически не произошло: индекс принял значение 0,063 и 0,003. В дальнейшем изменение территориальной структуры пятидесятничества замедлилось - значение индекса Рябцева за 1980-2015 гг. достигло лишь 0,025.

На протяжении всего периода происходила территориальная деконцентрация пятидесятнических общин, обеспеченная проникновением этой религии в новые для неё страны Африки. Об этом свидетельствует последовательное снижение индекса Херфиндала-Хиршмана (*HHI*)⁷: в 1920 г. индекс принимал значение 3090, в 1960 г. - 1959, в 1980 г. - 1547, в 2015 г. - 1099.

Несмотря на выявленную нами тенденцию территориальной деконцентрации, привязка пятидесятничества к отдельным странам в течение рассматриваемого периода сохранялась - особое значение для него имели Нигерия, Кения, ЮАР, ДРК. В пределах только этих четырех стран по состоянию на 2015 г. проживало более 60% всех пятидесятников континента. В связи с этим закономерными выглядят более масштабные сдвиги в территориальной структуре протестантизма в сравнении с пятидесятничеством за 1920-2015 гг. - значения индекса Рябцева составили 0,534 и 0,365, соответственно. Тем не менее в последнее время наблюдается интенсивный рост числа пятидесятников и в других государствах континента, в т.ч. в Гане, Зимбабве, Малави, Мозамбике, Танзании, Эфиопии, Анголе и др. Это указывает на то, что экспансия этой религии в Африке еще продолжается.

Пятидесятники постепенно наращивали свое присутствие в странах Африки, успешно конкурируя даже с такими крупными религиозными организациями, как Римско-католическая церковь [16; 17]. Это иллюстрируется ростом доли этой конфессии среди христиан большинства стран континента (см. карту). В результате к 2015 г. во многих из них доля пятидесятников превысила отметку в 30%.

Прохождение данного рубежа указывает на два важных обстоятельства: во-первых, в соответствии с моделью религиозной конкуренции в этих государствах наступила фаза религиозного паритета, при которой интенсивность взаимодействия конфессий резко возрастает (см. подробнее: [14]), во-вторых, трансформация пространства христианства в ряде государств Африки обеспечивается именно за счет расширения [20] пространства пятидесятничества.

Такая ситуация особенно характерна для Ботсваны (доля пятидесятников в христианском населении составила 51%), Свазиленда (50,9), Алжира (50,4), Либерии (47,5), Зимбабве (43,1), Кении (39), ЮАР (37,6), Сьерра-Леоне (35,2), Нигера (32), Гвинеи-Бисау (31,6), Ганы (30,4%). Эффекты интенсификации внутррелигиозной конкуренции в социально-экономических и общественно-политических процессах изучены достаточно слабо. Тем не менее, как нами было показано ранее, усиление внутррелигиозной конкуренции, т.е. между направлениями мировых религий, нередко становилось важным фактором возникновения конфликтов в Африке [19].

Во многих из указанных выше стран влияние пятидесятнических организаций на численность христиан ограничивается фактически только их территорией, в то время как макрорегиональные тенденции во многом диктуются теми государствами Африки, в пределах которых проживают наиболее крупные общины пятидесятников. Среди них исключительное значение имеют Нигерия (23 млн человек)⁸, Кения (16,5), ЮАР (13,6), Гана (5,4), Зимбабве и Малави (по 4,2 млн) и др. государства (см. карту).

Активизация миссионерской деятельности пятидесятников практически во всех странах Африки оказывает прямое влияние на изменение конфигурации пространства этой религии. В связи с этим особый

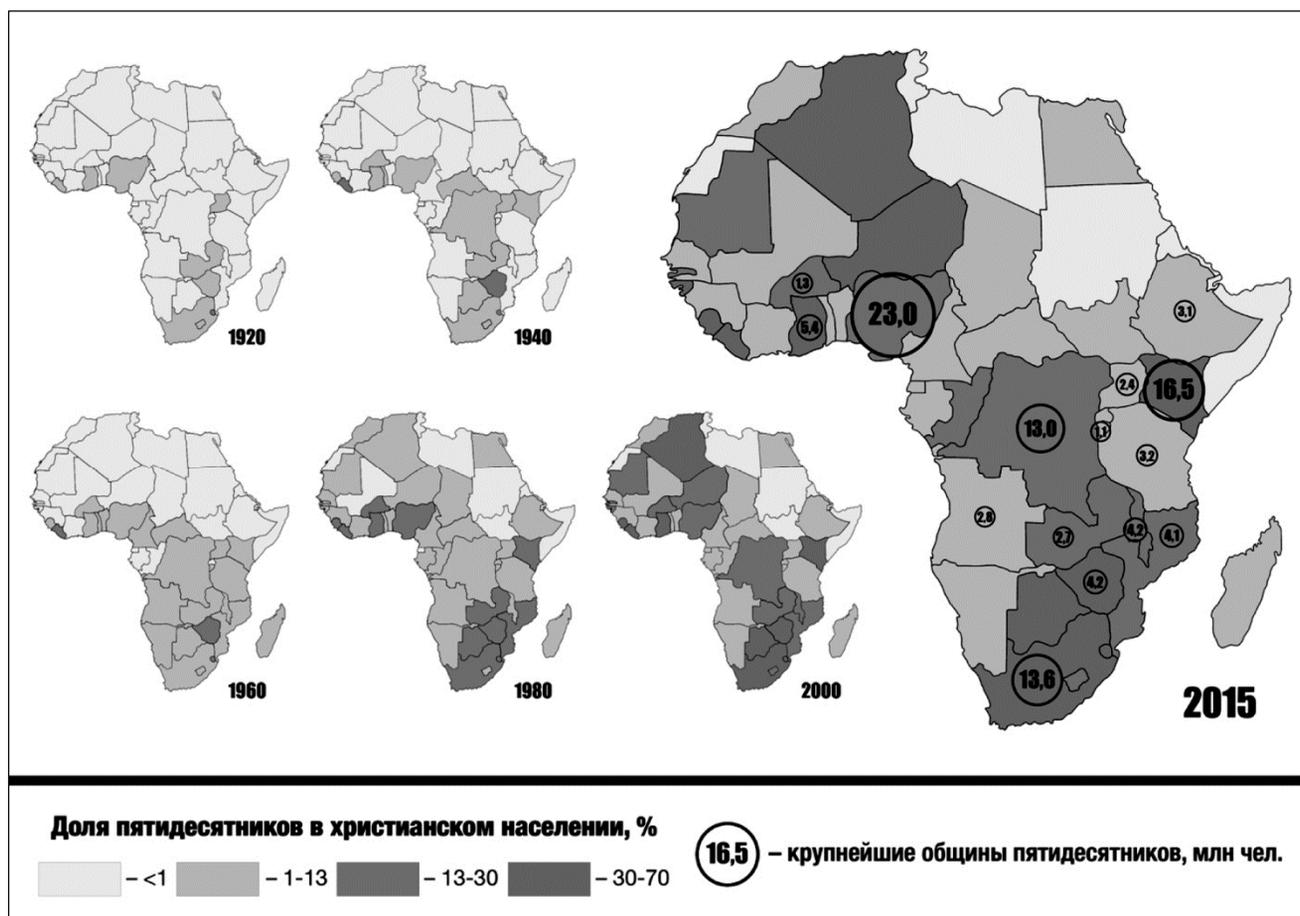
⁵ В.М.Рябцев - д.э.н., проф., действительный член Академии социальных наук. Предложенный им индекс позволил оценить сдвиги в территориальной структуре геопространства пятидесятничества исходя из изменений соотношения «веса» стран в общей численности последователей этой конфессии. Индекс Рябцева принимает значение от 0 до 1 - чем выше его значение, тем ниже уровень инерционности территориальной структуры, т.е. тем более масштабными были её изменения (см. подробнее: [22]).

⁶ При использовании 1910 года в качестве базового индекс Рябцева принимает значение 0,112 (*прим. авт.*).

⁷ Индикатор используется нами для оценки уровня территориальной концентрации пятидесятничества. *HHI* принимает значения от 0 до 10000 - чем ближе полученное значение к верхней границе, тем выше степень территориальной концентрации (см. подробнее: [5]).

⁸ Несмотря на большой размер общины и влияние пятидесятнических церквей, их последователи составляют только 23% христианского населения Нигерии (2015) (*прим. авт.*).

интерес представляет территориальная неоднородность конверсионного прироста этой общины. Оценить её позволило сопоставление рассчитанных значений *совокупного среднегодового темпа роста* (ССТР) пятидесятничества [4] и населения⁹ в целом по странам Африки в 1920-2015 гг., благодаря чему была определена роль конверсионного прироста в увеличении численности этой общины.

Карта. Динамика доли пятидесятников в христианском населении государств Африки, 1920-2015 гг.
Map. Dynamics of the share of Pentecostals in the Christian population in African countries (1920-2015)

Составлено автором по: [4; 13].

Согласно нашим расчетам, на макроуровне ССТР населения за 1920-2015 гг. составил 2,07%, христиан - 3,27%, протестантов - 3,72%, пятидесятников - 6,01%. Соответственно, совокупный среднегодовой темп конверсионного прироста этих религиозных групп можно оценить: в 1,20% для христианства, 1,65% для протестантов и 3,94% для пятидесятников. Таким образом, можно утверждать, что экспансия пятидесятничества в рассматриваемый период в большей мере зависела от конверсии, чем от демографического прироста в сравнении с христианством и протестантизмом в целом.

На протяжении всего рассматриваемого времени её роль оставалась высокой, особенно на начальных этапах проникновения - в отдельных странах совокупный среднегодовой темп роста численности пятидесятников превышал соответствующий показатель для населения в целом в несколько раз. Во многих случаях это было связано с эффектом низкой базы - превышение могло быть более 30%.

Так, увеличение числа пятидесятников с 1,5 тыс. до 108,6 тыс. человек в 1960-1980 гг. в Эфиопии нашло свое отражение в экстремальных значениях *совокупного среднегодового темпа роста* - 31%, тогда как для населения в целом оно было достаточно низким (2,4%). Тем не менее стремительный рост наблюдался и в сравнительно крупных общинах, особенно в период масштабной деколонизации Африканского континента. Например, в 1960-1980 гг. в ДР Конго этот показатель достиг 11,1% (при ССТР для населения 2,8%), в Кении - 15,8% (3,5%), в Танзании - 12,3% (3,1%), в Малави - 15% (2,9%) и т.д.

⁹ По данным: World Fertility Pattern. 2015. <http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/fertility/world-fertility-patterns-2015.pdf> (accessed 10.01.2022)

С 1980 г. *совокупный среднегодовой темп роста* пятидесятничества начал постепенно замедляться, приближаясь к значениям соответствующего показателя для населения в целом. Это было характерно для Нигерии, Замбии, ЦАР, Южного Судана, Сьерра-Леоне и др. стран, где данная конфессия приблизилась к пределу своего роста.

В редких случаях имела место даже убыль пятидесятников, связанная, во-первых, с политической дестабилизацией стран, например, в Судане, когда внутренние противоречия привели к расколу страны (в 2000-2015 гг. ССТР их общины достиг -6,3%¹⁰), Руанде, охваченной геноцидом (-7,1% в 1990-2000 гг.¹¹); во-вторых, с законодательными ограничениями миссионерской деятельности пятидесятнических и других христианских организацией, например в Марокко¹², Сомали, Ливии. При этом даже в условиях достаточно строгого ограничения религиозных свобод пятидесятничеству все же удается увеличивать число своих последователей, например, в Эритрее, Мавритании, Египте и др. Во всех остальных случаях ССТР пятидесятничества в 2000-2015 гг. хоть и замедлился, но остался на высоком уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С момента своего проникновения в начале XX в. пятидесятничество распространилось практически во всех странах Африки, что стало результатом масштабной миссионерской деятельности. Экспансия данной религии происходила неравномерно. Наиболее масштабные изменения пространства пятидесятничества совпали по времени с деколонизацией государств Африки в 1960-х гг. В этот же период зафиксировано наиболее быстрое увеличение численности пятидесятников (ССТР в 1960-1970 гг. составил 12,6%, в 1970-1980 гг. - 6,7%), которое сопровождалось стремительным распространением этой религии в странах континента. После 1980 г., в эпоху масштабных экономических и общественно-политических реформ, наблюдалось снижение значений всех рассматриваемых параметров. Тем не менее в абсолютном отношении размер пятидесятнической общины достиг впечатляющих масштабов - с 1980 по 2015 г. её численность увеличилась с 21,7 до 97,2 млн.

В то же время динамика доли пятидесятников в христианском и протестантском населении начала замедляться, особенно с 2000-х гг., что может свидетельствовать о приближении к пределу роста данной общины за счет конверсии. В пользу последнего говорит сближение значений совокупного среднегодового темпа роста пятидесятников и населения в целом, т.е. рост численности данной конфессии теперь в большей степени будет обеспечиваться естественным приростом. Это характерно в том числе и для Нигерии, занимающей первое место в Африке по размеру пятидесятнической общины.

Замедление территориальной экспансии и роста доли пятидесятников в населении Африки, по нашему мнению, является первым признаком стабилизации пространства этой религии. Пока что данный тренд достаточно четко обозначился лишь в нескольких государствах континента - прежде всего в Нигерии, Замбии, Южном Судане и др. странах. В связи с этим здесь можно ожидать усиления тренда на объединение пятидесятнических организаций в различные союзы и зонтичные структуры, что может привести к дальнейшей консолидации их достаточно разнообразных религиозных доктрин и практик, а также возрастанию их роли как крупного общественно-политического актора.

Тем не менее в большинстве стран Африки рост числа последователей пятидесятничества, в т.ч. за счет конверсии, сохраняется на достаточно высоком уровне, что еще приведет к изменению географии этой конфессии.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Adogame A. 2012. The African Christian Diaspora: New Currents and Emerging Trends in World Christianity. L.
2. Anderson A. 2005. Towards a Pentecostal Missiology for the Majority World. *Asian Journal of Pentecostal Studies*. Pp. 29-47.
3. Anderson A.H. 2018. Pentecostalism in the Sub-Saharan. *Spirit-Filled World: Christianity and Renewal - Interdisciplinary Studies*. Pp. 23-50. DOI: 10.1007/978-3-319-73730-0_2
4. Brown D., James P. 2019. Religious Characteristics of States Dataset Project - Demographics. V. 2.0 (RCS-Dem 2.0), Countries only.
5. Hirschman A.O. 1964. The Paternity of an Index. *The American Economic Review*. Vol. 54. Is. 5, pp. 761-762.
6. Jenkins P. 2011. The Next Christendom: The Coming of Global Christianity.

¹⁰ Для христиан и протестантов в целом отток населения был еще выше - ССТР составил -8,2 и -7,9%, соответственно, тогда как для населения данный показатель достиг лишь -0,2% (прим. авт.).

¹¹ Интересным представляется факт, что *совокупный среднегодовой темп роста* христианского населения и протестантов остался положительным (2,9 и 2,5%, соответственно), хотя в обоих случаях их рост по сравнению с предыдущим десятилетием резко замедлился (в 1980-1990 гг. ССТР составлял 4,8 и 7,1%, соответственно).

¹² В этой стране с 1940-х гг. наблюдается убыль христианского населения, которая усиливалась в 1960-1980 и 1900-2000 гг. до -6,4 и -4,8%.

7. Liardon R. 2006. The Azusa Street Revival: When the Fire Fell. Shippensburg: Destiny Image. 238 p.
8. Obadare E. 2016. The Muslim response to the Pentecostal surge in Nigeria: Prayer and the rise of charismatic Islam. *Journal of Religious and Political Practice*. № 1, pp. 75-91.
9. Olson E.R. 2006. Pentecostalism's dark side: Troublesome teachings and practices. *The Christian Century*. 2006. <https://christian-century.org/article/2006-03/pentecostalism-dark-side> (accessed 04.03.2022)
10. Pentecostalism in Africa: presence and impact of pneumatic Christianity in postcolonial societies. 2014. Ed. by M. Lindhardt, M.Leiden. Boston.
11. Wariboko N. 2017 Pentecostalism in Africa. *Oxford Research Encyclopedia of African History*. <https://oxfordre.com/africanhistory/view/10.1093/acrefore/9780190277734.001.0001/acrefore-9780190277734-e-120> (accessed 15.06.2021)
12. Westoff C.F., Bietsch K. 2015. Religion and Reproductive Behavior in Sub-Saharan Africa. *DHS Analytical Studies*. № 48. Rockville.
13. Wilson J. 2019. Religious Landscape in South Sudan: Challenges and Opportunities for Engagement.
14. Горохов С.А. География религий: Циклы развития глобального конфессионального пространства: монография. М., 2020. 235 с. ISBN 978-5-238-03377-8
Gorokhov S.A. 2020. Geography of Religions: Development Cycles of the Global Religious Landscape. Moscow. 235 p. (In Russ.) ISBN 978-5-238-03377-8
15. Горохов С.А. Конфессиональное геопространство как объект изучения географии религий. *Известия РАН. Серия географическая*. 2012. № 2, с. 21-30. DOI: 10.15356/0373-2444-2014-2-21-30
Gorokhov S.A. 2012. Confessional geospace as the object of study of Geography of Religions. *Izvestiya RAN. Seriya Geograficheskaya*. № 2, pp. 21-30. Moscow. (In Russ.) DOI: 10.15356/0373-2444-2014-2-21-30
16. Дмитриев Р.В., Горохов С.А. Геостратегическое соперничество негосударственных акторов в Африке: Римско-католическая церковь в борьбе за «континент надежды». *Ученые записки Института Африки РАН*. 2019. № 4, с. 70-81. DOI: 10.31132/2412-5717-2019-49-4-70-81
Dmitriev R.V., Gorokhov S.A. 2019. Geostrategic competition of non-state actors in Africa: the Roman Catholic Church in the fight for the "Continent of hope". *Journal of the Institute for African Studies*. № 4, pp. 70-81. Moscow. (In Russ.) DOI: 10.31132/2412-5717-2019-49-4-70-81
17. Горохов С.А., Дмитриев Р.В., Захаров И.А. Ватикан в современной Африке (к 50-летию визита в Уганду Папы римского Павла VI). *Вестник Томского государственного университета. История*. 2022. № 76. С. 38-46. DOI: 10.17223/19988613/76/5
Gorokhov S.A., Dmitriev R.V., Zakharov I.A. 2022. Vatican in modern Africa (on the 50th anniversary of the pope Paul VI' pilgrimage to Uganda). *Tomsk State University Journal of History*. Vol. 76, pp. 38-46. (In Russ.) DOI: 10.17223/19988613/76/5
18. Захаров И.А. География религий: трансформация конфессионального пространства Африки в XX - начале XXI веков. М., 2020. 148 с. ISBN 978-5-94193-087-6
Zakharov I.A. 2020. Geography of religion: transformation of the African religious landscape. Moscow. 148 p. (In Russ.) ISBN 978-5-94193-087-6
19. Захаров И.А., Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Роль религиозного фактора в формировании конфликтных зон в Африке. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле*. 2020. № 4, с. 640-653. DOI: 10.21638/spbu07.2020.402
Zakharov I.A., Gorokhov S.A., Dmitriev R.V. 2020. The Role of the religious factor in the formation of conflict zones in Africa. *Vestnik of Saint Petersburg University. Earth sciences*. № 4, pp. 640-653. (In Russ.) DOI: 10.21638/spbu07.2020.402
20. Захаров И.А., Уланова Н.С. Мобилизационный потенциал пятидесятилетия в современной Африке. *Восток (Oriens)*. 2022. № 2, с. 165-176. DOI: 10.31857/S086919080019206-3
Zakharov I.A., Ulanova N.S. 2022. Mobilization potential of Pentecostalism in modern Africa. *Vostok (Oriens)*. № 2, pp. 165-176. (In Russ.) DOI: 10.31857/S086919080019206-3
21. Прокопенко Л.Я. Религиозный фактор в политическом процессе Замбии: взаимное влияние религии и политики. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 8, с. 40-47. DOI: 10.31857/S032150750015933-8
Prokopenko L.Ya. 2021. Religious Factor in the Political Process in Zambia: Mutual Influence of Religion and Politics. *Asia and Africa today*. № 8, pp. 40-47. (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750015933-8
22. Региональная статистика. Ред. Рябцев В.М., Чудилин Г.И. М., 2001.
2001. Regional statistics. Ed. by V.M. Ryabtsev, G.I. Chudilin. Moscow. (In Russ.)
23. Филянова В.Н. «Нет границ, только люди!»: пятидесятники на службе глобализации. *Проблемы национальной стратегии*. 2014, № 4, с. 221-238.
Filyanova V.N. 2014. "There are no boundaries, only people!": Pentecostals in the service of globalization. *National Strategy Issues*. № 4, pp. 221-238. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Захаров Иван Андреевич, кандидат географических наук, старший научный сотрудник, Центр глобальных и стратегических исследований Института Африки Российской академии наук, Москва, Россия.

Ivan A. Zakharov, PhD (Geography), Senior Researcher, Centre for Global and Strategic Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 17.05.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 25.07.2022

Принята к публикации
(Accepted) 30.09.2022